

Хотя слова Ю Сана были правдивы, Шэнь Шаогуан считала, что ему все равно нужно "смотреть не на внешний вид, а на суть".

Подняв руку, чтобы остановить А'Юаня, Шэнь Шаогуан начала просвещать своего шеф-повара в теории экономики: "То, что вы считаете "дешевым", - это только сырье, сюда не входит стоимость труда, времени и умственной работы, вложенной в рецепт".

"Кусок свиного мяса, конечно, дешев, но мы его бланшируем, жарим, тушим, готовим на пару, добавляем приправы и подаем в красивом виде", - Шэнь Шаогуан сделала паузу, - "Конечно, сейчас у нас нет "красивой подачи", но в будущем она появится. После всех этих действий этот кусок свинины перестал быть просто обычной свининой..."

А'Юань и Юй Сань подняли на нее глаза.

"Это блюдо из свинины, которое может быть подано на большом банкете, подобающем благородному человеку!"

Ю Сан: "..."

Подумав, А'Юань резко кивнула в знак согласия.

Продолжая говорить, Шэнь Шаогуан начала "цитировать классиков": "Например, на юге есть так называемые "приемные матери", которые покупают молодых девушек из бедных семей и обучают их различным навыкам, таким как четыре искусства (цитра, го, каллиграфия, живопись), пение, танцы и игра на нескольких инструментах. Когда девушки достигают совершеннолетия, их продают в особняк знатного человека или в высококлассные бордели[1], а может быть, одному из богатых купцов в Лянхуае". Хотя Шэнь Шаогуан не была уверена, что такое происходило в эту эпоху, она имела в виду "Янчжоуских тонконогих лошадей[2]", популярных во времена династий Мин и Цин.

"Молодая девушка стоила всего один таэль серебра, но когда ее потом продавали, цена достигала тысячи таэлей серебра".

А'Юань вздохнула и произвела подсчеты. За тысячу таэлей можно было купить бесчисленное множество меня!

Ю Сань смотрел на своего нового хозяина и не знал, что сказать или подумать.

"Почему так? На эти деньги "приемная мать" воспитывала девочек! Это как наше блюдо из свинины..."

Вдруг она услышала шум из леса позади себя. Шэнь Шаогуан, А'Юань и Юй Сань повернули головы и увидели двух мужчин, стоящих на близком расстоянии. Один из них был одет в темно-

лесное зеленое платье с круглым вырезом, а другой - в голубовато-белый халат; мужчина в голубовато-белом халате смеялся так сильно, что все его тело дрожало.

Кто же это мог быть, как не заместитель магистрата Линь и его друг?

Шэнь Шаогуан внутренне закатила глаза: как он мог вести себя так бесстыдно, подслушивая чей-то разговор! Она задумалась, откуда взялись эти двое: скорее всего, сбежали с банкета в Цюцзян Правалионе и случайно наткнулись на них, пройдя по тропинке в лесу. Не слишком ли много совпадений; это и есть так называемые "злополучные отношения"?

Улыбнувшись, Шэнь Шаогуан сделала реверанс и тепло поприветствовала двух мужчин: "Приветствую вас, добрые господа".

Линь Янь слегка поджал губы и кивнул в ответ, а Пэй Фэй рассмеялась и сказала: "Мы снова встретились, госпожа".

Шэнь Шаогуан слабо улыбнулась.

"В прошлый раз я пробовала ваш лунный пирог с надписью, он был очень вкусным!" Если бы она не упомянула о приемной матери, Пэй Фэй мог бы посмеяться над тем, что сказала Шэнь Шаогуан. Однако, раз уж она так подробно цитировала, было бы неуважительно и вульгарно снова поднимать эту тему, поэтому Пэй Фэй решил поговорить о лунных пирожных. Позже, когда Пэй Фэй расспросил экономку Чжоу, он узнал, что эти пирожные испекла госпожа Шэнь.

С момента переселения в династии Тан, Шэнь Шаогуан постепенно утвердилась в принципах мудрой и добродетельной женщины и стала более тонкокожей. Ей было немного неловко, что ее болтовню подслушали эти двое мужчин, но, поскольку один из них был "немного грубоватым" Пэй Фэем, она уже не так стыдилась. Улыбнувшись, она сказала: "Тогда я полагаю, что вам, должно быть, повезло, сэр".

"Хахаха, конечно, конечно". рассмеялся Пэй Фэй.

Шэнь Шаогуан продолжала улыбаться. Конечно, ни в одном из лунных пирожных не было ни одного "несчастливого" рисунка... Конечно, человеческая природа такова, что ей нравится, когда ее хвалят! Если бы она не владела кулинарным искусством, то и с этой способностью могла бы неплохо зарабатывать, став даосом или монахиней и устроившись у входа в монастырь, чтобы проводить кау-хим и гадания с помощью бамбуковых палочек с надписями. Полубессмертный, которого сдерживают собственные кулинарные способности!

"По-моему, ваши надписи очень точны, сравнимы с мастером Чэнем из храма Цинлун". Пэй Фэй и Шэнь Шаогуан снова встретились взглядами.

Как пронизательно! Настоящий товарищ! Шэнь Шаогуан опустила лицо и сдержанно

улыбнулась: "Вы шутите, господин".

Линь Янь вспомнил удивительные слова, сказанные госпожой Шэнь, и сжал уголки губ. "В любом случае, мы больше не будем мешать вашей осенней прогулке, госпожа". Линь Янь слегка кивнул Шэнь Шаогуан, а затем посмотрел на Пэй Фэй, готовой уйти, попрощавшись с ним.

Пэй Фэй тоже кивнул Шэнь Шаогуан перед уходом: "Это ясный и освежающий осенний день, всего наилучшего в вашей осенней прогулке, госпожа".

Шэнь Шаогуан сделала реверанс и с улыбкой ответила на их пожелания: "Всего вам наилучшего в осенней прогулке".

А'Юань и Юй Сань тоже отсалютовали.

Пэй Фэй догнал Линь Яня. "Тебе не показалось, что съеденный тобой лунный пирог с надписью получился неточным? Ты всегда так равнодушен к дамам, что не даешь надписям шанса быть точными..."

Легкий осенний ветерок доносил их разговор, хотя и слабо. Шэнь Шаогуан посмотрел на спины двух уходящих мужчин и хитро улыбнулась. Может ли это быть? Могло! Неужели заместитель магистрата Линь получил лунный торт с надписью "красивая жена"?

Тчч! Тчч! Тогда мои надписи слишком точны! Внуку канцлера по внешности и поведению можно было назвать "утонченной". Главное, что она, похоже, была весьма заинтересована в этом заместителе магистрата... На самом деле, даже вторая молодая леди Панг была довольно симпатичной. Даже если бы у него был паралич лицевого нерва, нашлось бы бесчисленное множество девушек, желающих быть с таким мужчиной.

Фейсконтроль[3]... Шэнь Шаогуан беспомощно покачала головой.

.
. .
.

Сноски:

[1] бордели - имейте в виду, что речь идет о борделях высокого класса. Девушки в них ведут уникальный образ жизни и долго обучаются; они рассматриваются как искусные развлекательницы, исполнительницы и хозяйки; только некоторые продают сексуальные услуги.

[2] "Янчжоуские тонконогие лошади" (細腿馬) - тонконогие лошади (細腿) - термин, используемый для обозначения девушек, выращенных специально для поставки на рынок наложниц Янчжоу. Многие жители Янчжоу покупали молодых девушек из бедных семей, учили их читать и писать, петь и танцевать, а когда они становились старше, их продавали в рабство за цену до тысячи таэлей.

В прежние времена для состоятельных мужчин было в порядке вещей брать в дом наложниц и покупать девушек-рабынь. В крупных процветающих городах существовали не только агентства по знакомству, где люди делали бизнес на покупке и продаже девушек-рабынь, но и центры обучения, специально предназначенные для выращивания "квалифицированных" девушек в качестве рабынь и наложниц для больших семей: это были "заводчики тонкорунных лошадей".

[3] фейсконтроль - 人肉搜索 - интернет-сленг. По сути, это термин для высмеивания/сатирического отношения к тем людям, которые питают слабость к красивым лицам. Лучшим эквивалентом было слово faceson, которое является японским производным и сокращением от слов "комплекс лица".

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3800791>